

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГЕНДЕРНОЙ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

А.К.ШАЙЫЛДАЕВА
E.mail. ksucta@elcat.kg

Төмөнкү макала эркектер менен профессионалдык билим деңгелиндеги басымдулугу туралуу суролор каралат. Анткени аялдардын эмгек акысы бир топ ылдыйкы абалда туруп, тамактануу муктаждыктарын бир топ кыйынчылыктар менен камсыз кылууга тура келет.

В статье рассматриваются вопросы профессионального уровня, образования и трудовой нагрузки женщин по сравнению с мужчинами, так как цена женского труда находится на недопустимо низком уровне, едва позволяющем обеспечивать лишь физиологические потребности в питании.

This article discusses the issues of professional education and work load, compared with men, as the price of women`s work is at an unacceptably low level, allowing hard to provide a physiological need for food.

В условиях слабо регулируемых государством рыночных отношений значительно ухудшилось социально-экономическое положение сельских женщин, резко обострилась проблема их занятости, усилилась дискриминация женского труда.

До начала XX века женщины были лишены избирательных прав. Первыми странами, которые дали такие права женщинам, были Норвегия и Финляндия (1907). Затем их примеру последовали Дания (1905), Швеция и Канада (1918), США (1920) и т.д. Однако в Испании женщины были наделены избирательным правом лишь в 1977 г. /1/. В ряде мусульманских стран женщины были лишены избирательных прав.

Одним из наиболее широко распространенных в Кыргызстане и на постсоветском пространстве подходов к анализу систем государственной службы является так называемый меритократический подход. Меритократия (от французского «merit» – заслуга) – это форма государственного управления, в которой успех в образовании и социальном положении, в том числе в карьерном продвижении, является результатом индивидуальных способностей и усилий /2/. При таком подходе неравенство рассматривается как неизбежный «продукт» рыночной экономики. Свободный политический и экономический рынок в условиях меритократии обеспечивает конкуренцию, что приносит выгоду всем. Вследствие этого женщины должны заниматься тем, к чему они лучше приспособлены, то есть, как правило, стремиться к замужеству и материнству. Что касается государственной службы, практикуется бесполой «профессиональный» подход, не берущий в расчет особенности жизни людей разных полов. По результатам исследования доктора экономических наук Д.Граневской (Польша) было выявлено, что наиболее сложным временем является период активного материнства, а более благоприятным периодом является третья фаза семейной жизни после обретения детьми самостоятельности. При этом надо иметь в виду, что репродуктивные права мужчин не оказывают существенного влияния на их карьеру /3/.

Вопрос о политическом партнерстве женщин и мужчин в обществе подняла еще в 1972 году Олимпия де Гуж, автор «Декларации прав женщины и гражданки». Текст весьма актуален и сегодня: «Из общности мужчин и женщин состоит нация, на которой покоится государство; законодательство должно быть выражением воли этой общности... Все гражданки и все граждане должны сообразно с их способностями иметь одинаковый

доступ ко всем общественным должностям...». В своем обращении к женщинам она восклицала: «Разве еще не время, чтобы и среди нас – женщин – началась революция? Разве мы никогда не примем деятельного участия в формировании общества?» /4/.

В Конституции Кыргызской Республики /5/, глава вторая, статья 13 записано, что основные свободы и права человека принадлежат каждому от рождения. В пункте 4 отмечено: «В Кыргызской Республике мужчины и женщины имеют равные свободы и права и равные возможности для их реализации». Аналогичные нормы содержатся в ряде международно-правовых документов, в том числе в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 г. Демократические призывы: «Свобода. Равенство. Братство» и даже «Декларация прав человека и гражданина» были обращены не к женщинам (не к гражданкам). Политические философы призывали к равенству в правах только один пол, мужскую половину человечества. Хотя Д.Локк, основатель либерализма, утверждал, что все люди равны и свободны, он исходил из того, что только мужчины являются участниками общественного договора. Руссо утверждал, что женщины от природы неспособны быть гражданами. На пути женщин к лидерству серьезную роль играют препятствия, связанные с социализацией полов: большинство людей не видят в низком политическом статусе женщин социальной несправедливости. И наиболее распространенными формами взаимодействия индивида и социальной среды в процессе социализации являются адаптация и интеграция. Адаптация означает пассивное приспособление человека к социальной среде и ее требованиям. Интеграция предполагает активное взаимодействие индивида со средой, в которой человек делает сознательный выбор и которую он способен изменять, когда в этом есть необходимость и целесообразность.

До 70-х гг. XX в. в мировой социологии доминировали теории полоролевой социализации (Т.Парсонс, и Р.Бейлс) и теория социального конструирования Т.Парсонса /6/. В центре теории социализации – процесс обучения и формирования личностных качеств через усвоение культурно-нормативных стандартов, стабилизирующих систему. Обучение предполагает усвоение и воспроизведение личностью существующих норм, а сама личность трактуется как относительно пассивная структурность, воспринимающая образцы культуры, но не создающая их. Акцент на пассивности составляет основное отличие традиционной теории гендерной социализации от теории конструирования гендера. Идея социального конструирования, наоборот, подчеркивает деятельностный характер усвоения опыта. Субъект создает гендерные правила и гендерные отношения, а не только усваивает и воспроизводит их. Сама идея созидания подразумевает возможность изменения социальной структуры. С одной стороны, гендерные отношения являются объективными, потому что индивид воспринимает их как данность, с другой – они субъективны как социально конструируемые в повседневности. В этом случае значимым является рассмотрение понятия ресоциализация, определяемое как процесс, в результате которого происходит воспроизводство и развитие гендерной культуры сообщества. Социализация конструирует гендер личности и сообщества, к которому данная личность принадлежит.

Значимость институтов и агентов социализации на различных этапах жизни различна. Процесс гендерной социализации в современной семье усложняется противоречивым статусом матери. В обществе доминирует мужчина, а в семье – женщина /7/.

В ряде стран Европы установлены квоты женского представительства в руководстве партиями, социальными движениями, парламентами, которые не превышают 30 %. Несмотря на то, что в XX в. произошел существенный сдвиг в умонастроениях относительно политической деятельности (например, в США в середине 1993-х гг. были готовы проголосовать за женщину президента около 33 % американцев, а в 1990-х гг. – около 85 %), и вторая половина XX в. охарактеризовалась прорывом женщин в высшие эшелоны власти (в Дании, Нидерландах, Норвегии треть министров – женщины, а в

Швеции – даже половина; президентами и премьер-министрами становились Карасон Акино в Индонезии, Беназир Бхутто – в Пакистане, Индира Ганди – в Индии, Маргарет Тэтчер – в Великобритании и т.д.), большинство политиков – мужчины. Это отражает существующий до сих пор гендерный стереотип, что политика – чисто мужское занятие. В конце 1990 г. среди глав государств было 96 % мужчин, а среди мирового корпуса министров – 97 % /8/. Особенное недовольство участием женщин в политике наблюдается в мусульманском мире. Многие молодые женщины считают, что их устремлениям в политику в будущем будет препятствовать замужество и наличие детей. Характерно, что больше стараются заниматься политикой те молодые женщины, которые знают о существовании гендерного равенства, чем те женщины, которые не знают об этом. Интересно, что в США наблюдается больший интерес к политике среди девочек, чем среди мальчиков. Несмотря ни на что, существенные различия между уровнем участия мужчин и женщин в политике остаются, поскольку до сих пор политика рассматривается как мужское занятие.

В частности, на восприятие женщинами самих себя как второстепенных оказывает влияние традиционная система образования. Мы с самого детства усваиваем этические стандарты. Изучаем историю, где больше говорят о мужских достижениях и их активности больше, нежели женских. Тем не менее, на рубеже веков все больше и чаще пишут и говорят на тему «Женщина и политика», все серьезнее обсуждают проблемы и перспективы женского стиля в лидерстве, возможности политического партнерства полов на предстоящие десятилетия.

Организованная борьба женщин за равноправное положение с мужчинами началась в Англии во второй половине XIX века. Это буржуазное женское движение получило название суфражизм (от англ. *suffrage* – право голоса), а женщины, входившие в это движение, назывались суфражистками. Свое подчиненное положение они объясняли «мужским эгоизмом». Вскоре в ряде стран возникли различные феминистские организации, справедливо борющиеся за эмансипацию и равные политические и экономические права с мужчинами. Е.М.Зуйкова и Р.И.Ерусланова (2001) считают, что «субъективной причиной отчуждения женщин от политики является низкая активность самих женщин в силу консервативности существующих взглядов, весьма активно поддерживаемых средствами массовой информации. Следует отметить и низкую конкурентоспособность женщин в политической сфере, особенно в период избирательных кампаний. Мужчины, находящиеся у власти, не содействуют продвижению женщин к власти» /9/. Здесь авторы высказываются за новое введение избирательных квот для женщин.

Государственная кадровая политика в суверенном Кыргызстане во многом базируется на советских традициях законодательства, характеризующихся активным вовлечением женщин в общественное производство и политическую жизнь. Провозглашая равноправие граждан, современное кыргызстанское законодательство декларирует отсутствие дискриминации в отношении женщин, признает материнство социальной функцией, хотя, в отличие от прошлых, советских времен, это признание сегодня не обеспечено должным уровнем социальной защиты и гарантиями государства. По данным исследования «Условия работы сотрудников с семейными обязанностями в Кыргызстане на примере Министерства экономики и финансов Кыргызской Республики (2006 г.)» отмечено, что в практике современной государственной службы в Кыргызстане подтверждается закономерность, в соответствии с которой наличие маленьких детей отрицательно сказывается на карьере женщины. Поскольку в Министерстве практикуется сверхурочная работа по вечерам и в выходные дни, а также приветствуется готовность служащих выходить на работу по первому требованию руководства, молодые женщины – матери маленьких детей, особенно в условиях господства в обществе традиционных представлений о женской ответственности за воспитание и уход за детьми, оказываются в наиболее невыгодном положении. За анализируемый период 31 сотрудница министерства

находась в отпусках по беременности, родам и уходу за ребенком. Продолжительность отпуска (до 3 лет) не практикуется, наиболее часто используется отпуск сроком около 1 года. В ходе исследования целый ряд интервью проиллюстрировал положение матерей с маленькими детьми. Особенно драматично сложилась ситуация в случае, когда сотрудница, пройдя по курсу, была принята по временному контракту на 2 года и из боязни не получить продления контракта вынуждена была выйти на работу практически сразу после окончания оплачиваемого отпуска по родам (то есть, согласно законодательству, через 56 дней), оставив двухмесячного ребенка. В таких случаях выполнение материнских обязанностей существенно затрудняется /10/. Получается, что сотрудникам с семейными обязанностями достаточно сложно сочетать карьеру и семью, женщинам особенно сложно реализовать традиционный «контракт работающей супруги и матери». Однако, в силу сложившейся традиции сегрегирования гендерного вопроса в отдельном законе, остальное законодательство Кыргызской Республики практически не содержит специальных норм, направленных на достижение гендерного равенства на государственной службе. В законодательстве Кыргызстана ограничен круг гарантий и льгот, предоставляемых работающим женщинам (глава IV «Гендерное равенство в трудовых отношениях» Закона КР «Об основах государственных гарантий обеспечения гендерного равенства»). То есть льготы, которые законом предусмотрены, в основном сконцентрированы вокруг беременности, рождения ребенка и связаны с обеспечением только репродуктивных прав.

Список литературы

1. Гендерный анализ кадровой политики в Кыргызстане на примере Министерства экономики и финансов Кыргызской Республики. – Б., 2006. – 42 с.
2. Зуйкова Е.М., Ерусланова Р.И. Феминология: Учебное пособие. – М., 2001. – С. 105.
3. Ильин Е.П. Пол и гендер. – СПб.: Питер, 2010. – 688 с.: ил. (Серия «Мастера психологии»). – С. 98-100.
4. Койчуманов Т., Оторбаев Дж., Старр Ф. Кыргызстан: путь вперед. Central Asia-Caucasus Institute Silk Road Studies Program, Washington, 2005.
5. Осмоналиев К.М., Азыгалиев Р.Ш. Конституция Кыргызской Республики. Научно-практический комментарий. – Бишкек, 2008. – С. 28-29.
6. Материалы первой летней школы по женским и гендерным исследованиям «Валдай-96». – М., 1997. – С. 66.
7. Основные показатели по статистике труда. – М.: Госкомстат РФ, 1995. – С. 143, 205.
8. Омельченко Е. Молодежная культура и субкультуры. – М.: Ин-т социологии РАН, 2000. – С. 118. С.99.
9. Петрова Р.Г. Гендерология и феминология: Учебное пособие. – 3-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2007. – С. 98.